

УДК 81-139

Юлия Александровна Парфеева
г. Санкт-Петербург

**Калькирование как основной источник ошибок при переводе шведских
композитов-зоонимов**
(на материале эксперимента с русскоязычными учащимися)

Статья посвящена исследованию проблемы калькирования как одного из основных источников переводческих ошибок при работе со шведскими композитами-зоонимами у русскоязычных учащихся. Основной целью исследования является выявление, анализ и классификация ошибок, связанных с калькированием. В ходе эксперимента, в котором приняли участие 18 студентов, изучающих шведский язык, были выявлены три типа ошибок: прямое калькирование, ложные ассоциации (интерференция) и нулевая реакция. Результатом исследования стала не только систематизация ошибок, но и разработка практических методических рекомендаций для учебного процесса. Предлагаемые рекомендации, включающие принцип опережающей идиоматизации, лингвокультурологический комментарий и специальные упражнения, направлены на минимизацию межъязыковой интерференции и формирование адекватных стратегий перевода. Материалы работы представляют интерес для теории перевода и методики преподавания скандинавских языков.

Ключевые слова: калькирование, композиты-зоонимы, межъязыковая интерференция, ложные друзья переводчика.

Yulia Alexandrovna Parfeeva
Saint-Petersburg

Calquing as the primary source of errors in translating swedish compound zoonyms
(based on an experiment with Russian-speaking learners)

The article examines the issue of calquing as one of the primary sources of translation errors in Russian-speaking learners' work with Swedish compound zoonyms. The main objective of the research is to identify, analyze and classify mistakes related to calquing. An experiment involving 18 students studying Swedish revealed three types of errors: direct calquing, false associations (interference) and zero response. The result of the study is not only a systematization of these errors but also the development of practical methodological recommendations for the learning process. The proposed recommendations, which include the principle of proactive idiomatization, linguocultural commentary, and special exercises, aim to minimize cross-linguistic interference and foster adequate translation strategies. The materials of this work are of interest to translation theory and the methodology of teaching Scandinavian languages.

Keywords: calquing, compound zoonyms, cross-linguistic interference, translator's false friends.

1. Введение.

Шведский язык, как и другие германские языки, характеризуется высокой продуктивностью словосложения. Композиты образуются путем соединения двух (иногда нескольких) лексиколизованных слов, соединенных вместе в фиксированную единицу, которая используется как одно слово [8, С. 31], что позволяет создавать емкие и семантически насыщенные лексические единицы. Однако именно эта структурная особенность вызывает значительные трудности в межъязыковой коммуникации и переводческой деятельности, порождая феномен «ложных друзей переводчика», при котором внешнее структурное сходство со словом или словосочетанием в языке перевода ведет к семантическим искажениям [6].

Особую сложность в этом контексте представляет перевод зоонимов — названий животных, особенно тех, которые оформлены в виде сложных слов, образованных метафорическим или метонимическим путем. Зоонимы занимают важное место в лексической системе любого языка, поскольку они не только выполняют номинативную функцию, но и отражают особенности народной классификации живой природы, мифологические представления и культурные стереотипы. В шведском языке, как и во многих других, названия животных часто строятся на основе метафор, где один признак (внешний вид, поведение, среда обитания) переносится на другой объект. Такие композиты как *puskelpiga* (божья коровка), не просто называют биологический вид, но и несут в себе культурно-исторический код, отражая особенности национальной языковой картины мира. Их внутренняя форма, часто утратившая актуальность для современных носителей языка, при межъязыковом переводе требует не механического калькирования, а глубокого лингвокультурологического анализа.

Проблематика перевода шведских метафорических композитов уже привлекала внимание исследователей. В частности, О.В. Костанда рассматривала метафоры-композиты в шведском языке [4]. Однако, как показывает анализ научной литературы, специального исследования, посвященного именно зоонимам и ошибкам калькирования при их переводе, до настоящего времени не проводилось, что обуславливает актуальность и научную новизну настоящей работы.

Целью настоящей статьи является выявление, системный анализ и классификация типов ошибок, связанных с калькированием, которые допускают русскоязычные учащиеся при переводе шведских композитов-зоонимов. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

- описать методику и материал экспериментального исследования;
- провести качественный и количественный анализ полученных ошибок перевода;
- разработать классификацию ошибок на основе выявленных закономерностей.
- сформулировать методические рекомендации для минимизации ошибок калькирования.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятия «калькирование» применительно к переводу метафорических композитов и в выявлении механизмов межъязыковой интерференции на материале шведского и русского языков. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов и разработанных рекомендаций в курсах практики перевода, лексикологии шведского языка и в процессе подготовки преподавателей скандинавских языков.

2. Методология и материал.

Для достижения поставленной цели был проведен лингвистический эксперимент с участием 18 студентов, в число которых вошли студенты института иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, изучающих шведский язык в течение трех лет. Им был предложен список из 16 композитов-зоонимов (см. Таблица 1), отобранных по принципу наличия метафоричности, непрозрачности внутренней формы и высокой вероятности провоцирования ошибки калькирования. При отборе материала учитывалось также разнообразие типов метафорического переноса: зоонимы, основанные на внешнем сходстве (*sköldpadda*), на поведенческих особенностях (*tvättbjörn*), на мифологических и культурных представлениях (*puskelpiga*). Материал для эксперимента был отобран методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, таких как *Norstedts svenska ordbok* [9] и *Svenska Akademiens ordlista* [10].

Респондентам предлагалось, не пользуясь словарем, в течение 20 минут дать свои варианты перевода предложенных слов, опираясь на свои знания и перевод компонентов композита. Перевод компонентов предоставлялся для того, чтобы исключить фактор незнания отдельных лексем и сосредоточиться именно на стратегиях интерпретации

целостного значения сложного слова. Данное условие было необходимо для выявления первичной, интуитивной стратегии перевода, к которой учащиеся прибегают в условиях дефицита лингвистических знаний. Также они должны были отметить композиты, которые им известны из предыдущего курса изучения шведского языка, что позволило дифференцировать ошибки усвоения изученной лексики от ошибок стратегии перевода при столкновении с новой лексикой.

Для того, чтобы понять, насколько лингвистический опыт способствует уменьшению переводческих ошибок, дополнительно был проведен опрос 17 студентов (Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета), не знающих шведского языка, но владеющих другими иностранными языками. Включение контрольной группы позволяет оценить, в какой мере успешность перевода зависит именно от знания шведского языка, а в какой — от общих когнитивных стратегий, применяемых при встрече с незнакомым иноязычным материалом. Предполагается, что сравнение результатов двух групп даст возможность выявить специфические трудности, связанные с усвоением шведской лексики, и отделить их от трудностей, обусловленных универсальными механизмами межъязыковой интерференции.

3. Анализ ошибок и обсуждение.

В первую очередь необходимо отметить, что зоонимы *nyckelpiga* (божья коровка), *gräshoppa* (кузнечик) и *sköldpadda* (черепаха) были отмечены как знакомые у большинства студентов, изучающих шведский язык. Это свидетельствует о том, что данные лексические единицы традиционно входят в базовый словарный запас, осваиваемый на начальном этапе обучения.

Анализ полученных данных позволил выделить три основных типа ошибок, непосредственно связанных со стратегией калькирования.

3.1. Прямое калькирование

Одним из наиболее ярких примеров ошибочного применения стратегии калькирования является механическое объединение значений композита при игнорировании его идиоматичности. Студенты, не зная контекста или особенностей метафоры, стремятся перевести каждый элемент, что приводит к некорректным результатам. По определению Л.К. Латышева, данный способ перевода характеризуется высокой степенью «механистичности», поскольку составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода без учета целостного значения [5, с. 168].

Также необходима в рамках данной статьи дать определение понятию «калькирование». Согласно определению, представленному в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, калькирование представляет собой "заимствование лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка и языков и заполнения их морфемами данного языка. [1, с. 189]. В.Н. Комиссаров дает следующее определение калькированию «это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в ПЯ» [3, с. 173]. Особый интерес для настоящего исследования представляют словообразовательные кальки, возникающие при поморфемном переводе иностранного слова.

Nyckelpiga (божья коровка): *nyckel* (ключ) + *piga* (служанка) → «ключница» 3%

Nattfjärill (мотылёк): *natt*(ночь) + *fjärill*(бабочка) → «ночная бабочка» (что в русском языке имеет устойчивую стилистическую окраску и означает проститутку)

Gråsugga (мокрица): *grå* (серый) + *sugga* (свиноматка) → «серая свинья» (6%), «кабан» (3%), «комар» (3%)

Kungfiskare (зимородок): *kung* (король) + *fiskare* (рыбак) → «король-рыбак», «щука» (3%), «хороший рыбак» (3%)

Раздел 3.2. Ложные ассоциации (интерференция).

Другим типом ошибки, который был часто замечен в эксперименте, является ложная ассоциация. Данный тип ошибок обусловлен попыткой решить когнитивный диссонанс через активацию случайных семантических ассоциаций в ментальном лексиконе, то есть

студенты не могут найти прямое соответствие между исходным и целевым языком и пытается подобрать аналогию с теми словами, которые звучат или выглядят похожими в родном языке.

Как отмечает С.Г. Ваняшкин в исследовании, посвященном интерференции при изучении шведского языка, "межъязыковая интерференция проявляется на разных уровнях и по-разному для различных пар языков", причем в случае генетически родственных языков (как шведский и английский) "можно ожидать достаточно явную и многоаспектную интерференцию" [2, с. 34-35]. Хотя в нашем исследовании речь идет о русско-шведской интерференции, сам механизм ложных ассоциаций, описанный С.Г. Ваняшкиным, универсален: учащиеся бессознательно переносят знакомые модели из одного языка в другой, что приводит к системным ошибкам.

В отличие от прямого калькирования, где ошибка возникает из-за механического сложения значений, при ложных ассоциациях учащиеся выходят за пределы предложенных компонентов и привлекают фоновые знания, которые, однако, оказываются нерелевантными. Это свидетельствует о более высоком, но все же недостаточном уровне когнитивной активности.

Sårborr (дятел): *sår* (рана) + *borr* (сверло) → «дятел» (9%), «рыба-меч» (3%, ассоциация с острым предметом), «сверло» (ассоциация по компоненту *borr*)

Flodhäst (бегемот): → «морской конёк» (связь по компоненту *häst* — «лошадь», но с ошибочным определением среды обитания)

Раздел 3.3. Нулевая реакция.

Данная категория представляет собой крайнюю степень когнитивной трудности, когда ни стратегия калькирования, ни ассоциативная не срабатывают. Учащийся оставляет поле для перевода пустым, тем самым указывая на полное непонимание. Это особенно характерно для слов с полностью непрозрачной внутренней формой. отсутствие в памяти каких-либо ассоциативных связей, которые могли бы помочь «угадать» значение.

Высокий процент нулевых реакций является наиболее тревожным сигналом для преподавателя, поскольку свидетельствует о том, что учащийся не просто ошибается, но и не имеет никакой стратегии для выхода из коммуникативного затруднения.

Vattenfis (плавт, водный клоп): *vatten* (вода) + *fis* (газы) → 100% нулевых ответов (пропуски или отметки «не знаю»). Данный композит оказался полностью непроницаемым для испытуемых из-за сочетания компонентов, которое не формирует в русской лингвокультуре никакой понятной метафоры.

Bärfis (щитник, клоп): *bär* (ягода) + *fis* (газы) → 97% нулевых ответов (за исключением 3%, давших верный ответ). Комбинация «ягода» + «газы» оказалась семантически несовместимой для формирования какой-либо осмысленной догадки.

Stenbock (горный козел) *sten* (камень) + *bock* (козел) 79% нулевых ответов (18% горный козел, 3% степной козел), хотя на взгляд автора данный композит является прозрачным для перевода и не требует глубоких лингвокультурологических знаний для декодирования.

3.4. Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп

Также интерес представляет сопоставительный анализ данных, полученных в экспериментальной группе (студенты, изучающие шведский язык) контрольной группе (студенты, не владеющие шведским языком). Количественные результаты эксперимента обобщены в Таблице 2.

Таблица 2. Сравнительные результаты экспериментальной и контрольной групп

Тип ответа	Группа 1 (изучающие шведский язык)	Группа 2 (не владеющие шведским языком)
Правильные ответы	29%	30%
Неправильные ответы	13%	21%
Нет ответов	57%	50%

Полученные данные обнаруживают парадоксальную, на первый взгляд, тенденцию: процент правильных ответов в обеих группах оказался практически идентичным (29% и 30% соответственно). Данный факт требует глубокого осмысления, поскольку он свидетельствует о том, что трехлетнее изучение шведского языка не дает студентам существенного преимущества при переводе незнакомых метафорических композитов по сравнению с испытуемыми, не владеющими языком вовсе.

Данное явление можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, метафорическая природа отобранных зоонимов делает их значение непредсказуемым даже при знании отдельных компонентов. Во-вторых, студенты, изучающие шведский язык, как показал анализ, часто применяют ошибочную стратегию прямого калькирования именно потому, что доверяют значению знакомых компонентов, в то время как испытуемые контрольной группы, не имея этой иллюзии «прозрачности», вынуждены полагаться исключительно на общую языковую догадку и универсальные когнитивные механизмы.

Обращает на себя внимание и распределение неправильных ответов: в контрольной группе их доля значительно выше (21% против 13%). Это означает, что испытуемые, не знающие шведского языка, чаще предпринимают попытки перевода, даже если эти попытки оказываются ошибочными. Они демонстрируют более высокую коммуникативную смелость и готовность к выдвижению гипотез.

Наиболее показательным является соотношение нулевых ответов. В экспериментальной группе доля пропусков составила 57%, в контрольной — 50%. Более высокий процент нулевых реакций у студентов, изучающий шведский язык, можно интерпретировать как следствие сформированной за годы обучения осторожности: столкнувшись с незнакомым словом, они предпочитают не рисковать и не давать ответ, опасаясь закрепить ошибочный вариант. Контрольная группа, не обремененная подобными учебными установками, чаще идет на риск и предлагает вариант перевода, даже если он заведомо неверен.

Данные сравнительного анализа позволяют сделать важный методический вывод: задача преподавателя состоит не только в том, чтобы научить студентов правильно переводить знакомую лексику, но и в том, чтобы вооружить их эффективными стратегиями работы с незнакомым материалом. Излишняя осторожность и боязнь ошибки, как показывают результаты, приводят к не менее плачевным последствиям, чем необоснованное калькирование — к полному отказу от коммуникации.

4. Заключение и методические рекомендации.

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что калькирование является доминирующей, но ошибочной стратегией перевода, к которой прибегают русскоязычные учащиеся при столкновении с метафорическими шведскими композитами-зоонимами. Экспериментальные данные подтверждают гипотезу о том, что метафорическая природа зоонимов и непрозрачность их внутренней формы провоцируют интерференцию и приводят к значительному количеству ошибок. Анализ ошибок выявил три устойчивые реакции: прямое калькирование, ложные ассоциации и нулевая реакция, что свидетельствует о глубокой интерференции, вызванной структурными и культурными различиями между языками.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что проблема калькирования не может быть решена простым заучиванием лексики. Необходима системная работа, направленная на формирование у учащихся метаязыковой компетенции, то есть способности анализировать внутреннюю форму слова и понимать механизмы метафорического переноса. Это особенно важно в отношении зоонимов, многие из которых являются культурно маркированными единицами и требуют не только лингвистического, но и культурологического комментария. Как показало исследование, даже студенты, изучающие шведский язык в течение трех лет, допускают значительное количество ошибок при переводе незнакомых композитов, что говорит о недостаточной сформированности соответствующих навыков.

На основании выводов исследования сформулированы следующие методические рекомендации для интеграции в учебный процесс:

Принцип опережающей идиоматизации. При введении новой лексики необходимо сразу акцентировать внимание на том, что значение композита часто не равно сумме значений его частей. Целесообразно объяснить такие понятия как «цельнозначные» композиты (например, *arbetshäst*– рабочая лошадь, трудоголик) и «нецельнозначные», идиоматичные (*nyskelpiga*). [3]. Данный принцип предполагает, что объяснение идиоматичности должно предшествовать попыткам самостоятельного анализа со стороны учащихся, чтобы предотвратить закрепление ошибочных ассоциаций.

Обязательный лингвокультурологический комментарий. Предоставление краткого объяснения метафоры или истории возникновения слова. Например:

- *Tvättbjörn* – енот. Слово переводится как «стирающий медведь», потому что он часто «полощет» еду в воде перед едой, и его движения напоминают стирку.
- *Nyskelpiga*– божья коровка. Буквально «ключная дева». Название связано со средневековым поверьем, в котором насекомое считается служанкой Девы Марии, которая владела семью ключами от царства небесного.

Визуальная поддержка. Использование изображений животных для создания прямой связи между образом и шведским названием, минуя стадию калькирования. Это особенно эффективно на начальном этапе обучения, когда учащиеся еще не владеют достаточным словарным запасом и склонны к дословному переводу. Например, демонстрация фотографии енота, полощущего пищу, при введении слова *tvättbjörn* создает прочную ассоциативную связь. В современной дидактике визуализация рассматривается как один из ключевых факторов успешного усвоения лексики, поскольку она задействует образную память и снижает нагрузку на вербальные каналы восприятия.

Упражнения на преодоление интерференции. Необходимо включать в практикумы задания, направленные на профилактику калькирования и развитие метаязыковой догадки:

- Упражнение «Найди правильный ответ». Учащиеся получают карточки с переводом, как отдельных частей композитов, так и полного композита. Задача – подобрать правильный композит к двум его частям.
- Упражнение «Объясни метафору»: Учащиеся получают список визуальных переводов и должны предположить, почему животное могло получить такое название на шведском языке.
- Учащимся предлагается некорректный калькированный перевод и несколько вариантов правильного перевода. Задача – выбрать верный вариант и аргументировать, почему остальные, особенно калька, ошибочны.

Все эти упражнения развивают лингвистическую догадку, интерес к языку, лингвокультурологическую компетенцию, а также формируют корректные переводческие стратегии у учащихся.

Приложение 1

Материал эксперимента (шведские композиты-зоонимы с покомпонентным переводом)

Bark Кора	Bock козел	Barkbock усач
Buk брюхо	Simmare пловец	Buksimmare гребляки
Bär ягода	Fis газы	Bärfis Ягодный клоп
Eld огонь	Fluga муха	Eldfluga светлячок
Grå серый	Sugga свиноматка	Gråsugga мокрица
Gräs	Hoppa	Gråhoppa

трава	попрыгунья	кузнечик
Katt Кот	Fisk рыба	Kattfisk сом
Kung король	Fiskare рыбак	Kungfiskare зимородок
Natt Ночь	fjäril бабочка	Nattfjäril Моль, мотылек
Nyckel ключ	piga служанка	Nyckelpiga Божья коровка
Rygg спина	simmare пловец	Ryggsimmare гладыш
sköld щит	padda жаба	sköldpadda черепаха
Sten камень	Bock козел	Stenbock Горный козел
Tvätta Мыть, стирать	Björn медведь	Tvättbjörn енот
vatten вода	fis газы	vattenfis водяной клоп
Flod река	Häst лошадь	Flodhäst Бегемот

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с. – Текст : непосредственный.
2. Ваняшкин, С.Г. Интерференция английского языка при изучении шведского / С.Г. Ваняшкин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 5(834). – С. 34–45.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с. – Текст : непосредственный.
4. Костанда, О.В. Метафоры-компози́ты в шведском языке / О.В. Костанда. – Текст : непосредственный // Скандинавская филология. – 2007. – № 9. – С. 85–92.
5. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – Москва : Академия, 2005. – 320 с. – Текст : непосредственный.
6. Осьмак, Н.А. Шведские композиты как «ложные друзья переводчика»: анализ ошибок русскоязычных учащихся / Н.А. Осьмак, Ю.А. Парфеева. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin. – 2025. – № 9 (69). – URL: <https://rulb.org/archive/9-69-2025-september/10.60797/RULB.2025.69.8> (дата обращения: 16.09.2025).
7. Чеснокова, Т.А. Шведско-русский и русско-шведский словарь «ложных друзей переводчика» / Т.А. Чеснокова. – Москва : Неолит, 2018. – 138 с. – Текст : непосредственный.
8. Hultman, T.G. Svenska Akademiens språklära / T.G. Hultman. – Stockholm : Norstedts, 2003. – 415 p. – Text : direct.
9. Norstedts svenska ordbok. – Stockholm : Norstedts, 2019. – 1500 p. – Text : direct.
10. Svenska Akademiens ordlista över svenska språket (SAOL). – 14 ed. – Stockholm : Svenska Akademien, 2015. – 1064 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ю.А. Парфеева, старший преподаватель кафедры языков Северной Европы Института иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия e-mail: parfeevy@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Y. A. Parfeeva, Senior Lecturer, Department of Northern European Languages, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail: parfeevy@yandex.ru.